

О ПРИЧИНАХ ДЕГРАДАЦИИ ЭКОНОМИКИ И МЕРАХ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

*Тарханов Олег Владимирович*¹

¹Башкирский научно-инженерный центр по технологии переработки органики, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье показано, что в России сохранилось действие причин, приведших к разрушению СССР. При этом обосновано, что отказ от социализма и переход к рынку лишь усиливает разрушительное действие этих причин. Раскрыть эти причины в рамках экономических учений «экономикс» и «политэкономия» невозможно из-за положенных в их основу ошибочных постулатов. В силу этого основанный на этих учениях метод прогнозов не может служить выработке мер, способствующих устойчивому развитию социально-экономической системы. Отсталость «экономикс» и «политэкономии» объясняется отсутствием в обоих учениях теоретического осмысления практики мирового (советского) социализма, чему способствовало исключение из исследований замечания Смита о взаимодействии «труда» и «природы» в создание пищи в земледелии. Этот факт привел к принятию на институциональном уровне аграрной научно-технической политики на основе ошибочного учения Либиха о применении минеральных удобрений, что ведет к убыточности сельского хозяйства, снижению качества и количества производимой пищи, к росту цен на пищу, обнищанию населения, снижению иммунитета к болезням и росту социальной напряженности. Выявлены институциональные ловушки, мешающие развитию экономики, и обозначены мероприятия, без осуществления которых невозможно достигнуть устойчивого развития социально-экономической системы.

Ключевые слова: прогноз, инфляция, теория производства продукта, прибавочный продукт, сельское хозяйство, экономикс, Петти, Смит, Маркс, аграрная политика, рост цен, иммунитет, обнищание и смертность населения, научная дискуссия.

ABOUT THE CAUSES OF ECONOMIC DEGRADATION AND MEASURES TO OVERCOME THEM

*Tarkhanov O.V.*¹

¹Bashkir Scientific and Engineering Center for Organic Processing Technology, Ufa, Russia

ABSTRACT

The article shows that the effect of the causes that led to the destruction of the USSR has been preserved in Russia. At the same time, it is proved that the rejection of socialism and the transition to the market only strengthens the destructive effect of these causes. It is impossible to reveal these reasons within the framework of the economic doctrines “economics” and “political economy” because of the erroneous postulates underlying them. Because of this, the forecasting method based on these exercises cannot serve to develop measures that contribute to the sustainable development of the socio-economic system. The backwardness of “economics” and “political economy” is explained by the absence in both teachings of a theoretical understanding of the practice of world (Soviet) socialism, which was facilitated by the exclusion from research of Smith’s remarks about the interaction of “labor” and “nature” in the creation of food in agriculture. This fact has led to the adoption at the institutional level of an agrarian scientific and technical policy based on Liebig’s erroneous doctrine of the use of mineral fertilizers, which leads to unprofitability of agriculture, a decrease in the quality and quantity of food produced, an increase in food prices, impoverishment of the population, a decrease in immunity to diseases and an increase in social tension. Institutional traps that hinder the development of the economy are identified, and measures are outlined, without which it is impossible to achieve sustainable development of the socio-economic system.

Keywords: forecast, inflation, theory of product production, surplus product, agriculture, economics, Petty, Smith, Marx, agrarian policy, price growth, immunity, impoverishment and mortality of the population, scientific discussion.

9 декабря 2020 г. Президент РФ В.В. Путин предупредил: «Смотрите, как бы у нас не получилось, как в Советском Союзе было. Помните, как тогда говорили? Говорили так: «В Советском Союзе есть все, только не всем хватает» [1].

Из контекста предупреждения следует, что у «нас», как социально-экономической системы (СЭС), рост цен на пищу явился событием нераспознанным и опасным.

В качестве экстренной меры комиссия Общественной палаты РФ по развитию агропромышленного комплекса предложила ввести продовольственные карточки для малоимущих граждан [2].

Однако цены на пищу продолжали увеличиваться. И 16 октября 2021 г. Председатель Думы РФ сообщил о поручении Президента РФ В.В. Путина Правительству и Думе проработать вопрос борьбы с бедностью [3].

К сожалению, меры по борьбе с бедностью, включая меры по ограничению роста цен на продовольствие, не могут быть разработаны в одночасье. Поэтому цены на пищу продолжают свой рост. Это явно напоминает ситуацию в период 2007–2008 гг.

Так, исследования Башкирского научно-инженерного центра (БИЦОР) аграрного сектора позволяли в декабре 2007 г. прийти к выводу о том, что к августу 2008 г. цены на продовольствие повысятся на величину до 30 процентов [4].

Так оно и произошло. В России прошлый рост цен связали с ипотечным кризисом в США и мировым финансовым кризисом. Но поток поставок за рубеж энергоресурсов, металла и древесины – это влияние повышения цен на пищу для россиян позволил задемпфировать повышением пенсий, регулированием потребительской корзины и социальными выплатами. Поэтому в статье «Россия, вперед» Д.А. Медведев (Президент РФ) в 2009 г. писал: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство, на границу, на какое-нибудь «всесильное учение», на что угодно, на кого угодно,

только не на себя? И есть ли у России, перегруженной такими ношами, собственное завтра? Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». ... Мы преодолеем кризис, отсталость, коррупцию» [5].

К сожалению, прогноз Д.А. Медведева не сбылся. Все произошло с точностью до наоборот. Стало быть, прогноз 2009 г., сформулированный помощниками Президента, не был научно выверенным и обоснованным.

Э.С. Набиуллина в августе 2014 г. в интервью В.В. Познеру сообщила: «Главное на чём сосредоточен ЦБ – борьба с инфляцией (к этому возвращались несколько раз, мотивируя важностью для граждан и инвесторов). То есть цель не удерживать рубль, а цель удерживать инфляцию. Цель достигнуть 3–4% инфляции» [6].

Однако в ноябре 2021 г. Э.С. Набиуллина заявила: «Продовольственная инфляция в России достигла двузначных значений» [7].

Стало быть, в течение семи лет действия Центрального банка РФ не привели к планируемой стабилизации инфляции.

Т.о. у граждан РФ есть все основания вслед за Президентом РФ В.В. Путиным полагать: построенный в РФ капитализм (рынок) не оправдал надежд советских граждан (1983–1991 гг.), одобрявших Перестройку. Дословно «Современная так называемая либеральная идея себя изжила, вступив в противоречие с интересами подавляющего большинства людей» [8].

Не сбываются надежды граждан новейшего капиталистического государства РФ на возможность осуществления прогнозов руководства РФ на улучшение жизни, прогнозов экономиста (по образованию) в лице заслуженного экономиста РФ Председателя ЦБ РФ по борьбе с инфляцией. Более того, именно Э.С. Набиуллина о «продовольственной инфляции» сообщила, что это явление породило «слабые показатели урожая и рост цен на продукты в мире». И тут же добавила: «По нашему базовому прогнозу в следующем году инфляция приблизится к цели – будет между 4 и 4,5%. Наша ключевая ставка в среднем

за год будет находиться в диапазоне 7,3–8,3%. Это сравнительно высокий уровень, но он необходим, чтобы вернуть инфляцию к цели» [9].

Из последнего вывода Э.С. Набиуллиной следует, что инфляция каким-то образом (КАКИМ?) зависит и от ключевой ставки госбанка при учете некоего «базового прогноза» госбанка о приближении инфляции к цели.

Иная позиция относительно роста цен на пищу излагается министром сельского хозяйства Дмитрием Патрушевым. Он «предложил с 2022 года установить тарифные квоты на импорт сахара и обнулить пошлины на ввоз мяса в страну... экспортную квоту на зерно... увеличить поддержку овощеводства на 5 млрд рублей. ... Малым и средним хозяйствам помогут обеспечить прямой сбыт продукции. ... Государственную поддержку получают и предприятия животноводства. В 2021 году правительство собирается выделить 10 млрд рублей на предоставление субсидий производителям мяса. Как отмечал Патрушев, деньги позволят компенсировать предприятиям часть затрат на закупку кормов» [9].

Из разъяснений министра следует, что, несмотря на много миллиардные вложения, произведенные российским государством в предыдущие годы на создание десятков птицефабрик, свинокомплексов, поддержку семейного скотоводства и сахарных заводов, мяса и сахара в России стало производиться меньше, чем их необходимо для обеспечения низкого уровня инфляции и продовольственной безопасности.

Сколько же мяса ввозилось в РФ в 2021 г.? Не менее 200 тысяч тонн [10].

При этом, сообщается, что Псковский мясокомбинат прекращает свою работу [11].

Т.е., причины роста цен не в некоей секретной (без указания существенных причин) продовольственной инфляции. Ведь инфляция – есть следствие каких-то нераспознанных явлений. Причины иные. И это следует из предупреждения ООН, данного в 2017 г. Так, еще за три года до роста цен в 2020 г., в ООН пришли к выводу, что проблема голода нарастает во всем мире вследствие недостаточного количества производимой пищи [12].

Как видим, из оценки экспертов ООН следует, что повышение цен на пищу определяется... снижением производства пищи, а не экономическим строем, ключевой ставкой центральных банков и даже не потребительским ажиотажем.

Простое перечисление мнений Председателя Центрального Банка РФ свидетельствует о том, что ее мнение никак не совпадает с наблюдениями экономистов (от Мальтуса до современных экспертов ООН), констатировавших факт зависимости урожаев от явления «УППЗ – убывающего почвенного плодородия закон».

Т.о. построенный в России молодой капитализм, как и старый капитализм в США и Европе, подошел к весьма тяжелому периоду своего бытия. И это бытие определяется уменьшением производства пищи, что приводит к росту цен на продовольствие. Но констатация уменьшения производства пищи не отражает причин, его порождающих.

Применительно к СССР советские экономисты о факте уменьшения производства пищи знали с 1951 г. Они более тридцати лет обсуждали этот феномен (нараставший дефицит пищи в СССР) и к 1983 г. пришли к выводу – причиной снижения производства пищи в СССР, по их мнению, был социализм [13]. Но раз социализм, по их мнению, явился причиной дефицита пищи, то руководству и советскому народу СССР ничего не оставалось иного, как согласиться с мнением экономистов-ученых и дать согласие на Перестройку, как мероприятие по замене социализма капитализмом. Ведь такое мероприятие можно было провести без репрессий и войн с внешним противником. А значит, и без каких-либо потерь населения через действия НКВД, МВД или КГБ органов. И отказ от социализма в пользу капитализма через Перестройку представлялся не только не злом, но, наоборот, великим благом.

Но «мнение» любых людей не есть знание, полученное как результат научного исследования. Оказалось, что в обозначении социализма *причиной* дефицита ученые-экономисты в ранге академиков (самых высокооплачиваемых граждан СССР) – ошиблись. Ошибки были выявлены

как в рассуждениях экономистов, так и в работах ученых аграрного профиля и связанных с ним иных научных направлений. Суммарно ошибки привели к институциональным ловушкам [14–19].

И эти институциональные ловушки, как это ни парадоксально, прежде всего, накопились в тех отраслях добычи знания, рекомендации которых были положены в основу аграрной научно-технической политики всех современных капиталистических и социалистических государств. Т.е. эти положения указанных отраслей по добыче знания, прежде, чем стать основой аграрной научно-технической политики, были одобрены всем научным сообществом отдельных стран. В том числе, и в СССР, и в современной России. К сожалению, факт превращения в институциональную ловушку государственной аграрной научно-технической политики – не случаен. Объясняется этот факт неразрешенностью в политэкономии вопросов о производстве пищи в земледелии.

Так, до сегодняшнего дня в учении «политическая экономия» полагается, что урожай любых культур, как продукт, создаваемый в экономическом организме (сельхозпроизводстве), эквивалентен затрачиваемому на его производство труду. А труд, что принято и в классической политической экономии, и в обстоятельной рукописи К.Маркса «Критика политической экономии», написанной к 1867 г., при капитализме оплачивался и оплачивается частными собственниками средств производства. При социализме этот труд в сельском хозяйстве возмещался либо в виде натурального продукта в колхозах, либо в виде зарплаты в совхозах.

Одновременно, «Труд», как категория в виде основы создаваемого в экономическом организме продукта, остался и в современной экономической теории («экономикс»). В ней полагается, что «Согласно их (Петти, Смита и Рикардо) теории, источником богатства общества является материальное производство (сельское хозяйство, промышленность, строительство и т.д.), а именно труд... Они заложили основы трудовой теории стоимости» [20, С. 17].

И далее: «Американским ученым Дж. Б. Кларком была разработана теория предельной производительности. Исходная предпосылка заключалась в том, что такие основные экономические факторы как земля, труд и капитал равноценны. Поэтому доходы, получаемые владельцами каждого из факторов, зависят от вклада конкретного фактора в произведенный товар» [20, С. 17]. В данном случае, под «землей» понимается не что иное, как собственность на землю, а не какие-то ее особые свойства.

Важным для рассматриваемого случая является и утверждение: «Двигателем экономики является не предложение, а спрос» [20, С.19].

Сопоставляя приведенные положения из принятого на сегодняшний день учения «экономикс» с фактом снижения производства пищи, зафиксированного экспертами ООН, ясно, что «спрос» на пищу никак не определяет ее производство. Наоборот, несмотря на спрос, оставшийся на уровне 2019 г., во всем мире в 2020 г. предложение пищи уменьшилось. И именно уменьшение производимого количества пищи, как это фиксирует ООН, привело к росту цен и в мире, и в России. А в дальнейшем приведет к голоду.

Стало быть, с учетом приведенного обоснования, в читаемом студентам курсе по специальности «экономика» положения о категории «труд» и первичности спроса – являются ошибочными.

Оказалось, что началом в появлении этой ошибки является недооценка и забвение экономистами-теоретиками размышлений Петти и Смита.

Петти полагал, что «оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям – к **земле и труду**; т.е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба – и корабль, и сюртук - произведены землей и человеческим трудом. А раз это так, то нам очень желательно бы найти естественное уравнение между землей и трудом, чтобы быть в состоянии так же хорошо или даже лучше выражать стоимость при помощи одного из двух факторов, как и при помощи обоих, и чтобы быть

в состоянии так же легко сводить один к другому, как пенсы к фунту» [21, С. 17].»

В данной мысли особое значение имеет фрагмент «естественное уравнение между землей и трудом».

Смит был более категоричен: «Помимо того, в сельском хозяйстве природа также работает вместе с человеком; и, хотя ее работа не требует никаких издержек, ее продукт обладает своей стоимостью точно так же, как и продукт наиболее дорогостоящих рабочих» [22, С.198].

К сожалению, у экономистов, начиная с Рикардо, вопрос с «землей» свелся к арендной плате собственнику земли, а не к выявлению вклада «земли» в выращиваемый продукт, в политэкономическом смысле, как аналогичного «труду» субъекта. В контексте с излагаемыми размышлениями, под субъектом понимается «Субъект (от лат. *subjectum* «подлежащее»): источник активности, направленной на объект» [23].

С учетом приведенного обоснования под «объектом» понимается создаваемая в сельском хозяйстве продукция (стоимость, полезность) под общим названием «пища» (в узком смысле). В более широком смысле, под объектом понимаются производимые в земледелии растения для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Но при таких обстоятельствах, категория «земля» не подходит для ее обозначения как некоего субъекта, участвующего в создании «объекта» в виде земледельческого продукта (растения, пищи). Не подходит по той простой причине, что сама земля в экономической теории обозначена как объект, подлежащий в рыночной экономике купле – продаже, обозначаемый экономистами как «не изнашиваемое средство производства».

Поэтому, для разбираемого случая появляется необходимость выявить, есть ли в аграрном деле «субстанция», принимающая активное начало в земледелии в качестве субъекта по отношению к объекту «растение», и что ею является.

И такое нечто выявлено. Оказалось, такой субстанцией является естественное почвенное плодородие. Это почвенное плодородие, а не земля, как было установлено в 2003 г., является

основным средством производства в сельском хозяйстве [24, 25].

Однако, изучение естественного почвенного плодородия выявило, что сущность этой категории отображается взаимодействием живой материи в виде биоты почвы с неживой материей этой же самой почвы. При этом масса биоты (бактерии, сине-зеленые водоросли, грибы, черви и прочие живые существа) в плодородной почве может достигать до 20 т и более. Одновременно, в этой же самой почве, например, в черноземе, в корнеобитаемом слое находится (в нерастворимой форме) азота N – 15 т, P₂O₅ – 9 т, K₂O – 75 т [26, С. 106] и всех необходимых для растений микроэлементов.

В пересчете на урожай пшеницы в 25 ц с гектара, в год потребность растений в азоте составляет около 75 кг, фосфора – 10 кг, калия – 5 кг. Т.е., если бы указанное количество трех главных питательных элементов напрямую тратилось на выращивание пшеницы, то указанного количества питательных веществ хватило бы, например, по фосфору, на девятьсот лет. При этом азот в почве появляется благодаря деятельности азотфиксирующих бактерий, переводящих азот атмосферы в усвояемую для растений форму (нитрификация). Обратное азот возвращается в атмосферу с помощью денитрифицирующих бактерий.

Однако, питательные элементы, и это хорошо известно, находятся в почве в неусвояемой форме. И это знание является весьма важным фактом для жизни всего живого на земле, включая человека. Если бы указанные вещества находились бы в почве в усвояемой (растворимой) форме, то их бы никогда в почве не обнаружили. Почему? Растворимые в воде вещества вымывались бы из верхних слоев почвы в ее нижние слои и были бы недоступны для растений. Но этого за многие тысячи лет существования Земли не произошло. Т.е. нерастворимость элементов является природным феноменом.

Значит, нахождение питательных веществ в почве в нерастворимой форме – есть как бы благо. Формально это благо образуется благодаря

почвенному поглощающему комплексу, открытому советским ученым Гедройцем Константином Каэтановичем.

Но это условное благо для растений и животных, включая людей, переходит в реальное благо благодаря деятельности биоты. Именно биота переводит питательные вещества из нерастворимой формы в усвояемую для растений форму [27]. И уже в этой форме питательные вещества усваиваются растениями и вместе с углекислым газом, потребляемым растениями из воздуха, благодаря фотосинтезу, превращаются в массу растений, используемых человеком и всеми иными животными, живущими на Земле.

Т.о. естественное почвенное плодородие есть динамически изменяющаяся во времени природная категория. И в такой своей сущности естественное почвенное плодородие является, уже в обще познавательном (философском) смысле субъектом, активность которого направлена на формирование объекта в виде урожая растений.

Само по себе обозначенное знание не является исчерпывающим для достижения стабильного производства пищи. Проблема заключается в том, что находящаяся в почве биота только тогда выполняет свои природные функции по переводу питательных веществ из одной формы в другую, когда в почву поступает органическое вещество, образуемое продуктами метаболизма животного мира, употребляющего растения для удовлетворения своих потребностей в пище.

Из описанного механизма произрастания растений в природе следует, что этот процесс связан с четырьмя формами органического вещества – органическим веществом биоты в почве O_1 , органическим веществом растений O_2 , органическим веществом животных O_3 и органическим веществом продуктов метаболизма животных O_4 . Т.е. в течение года в природе, независимо от человека, осуществляется круговорот органического вещества в виде сменяемых друг друга указанных четырех форм.

Этот объективно существующий в природе закон открыт в Башкирском научно-инженерном центре благодаря исследованиям к.х.н., с.н.с.

Тархановой Л.С., создавшей технологию переработки продуктов метаболизма в законсервированные продукты. Благодаря ее исследованиям была создана опытная установка по переработки органики животных, включая продукты метаболизма человека, в гранулированные вещества ОМУ, испытанные в важнейших зонах СССР [28, 29, 30].

С учетом выявленной сущности естественного почвенного плодородия становится ясным, что в классической политэкономии, в пролетарской экономике, в учении «экономикс» с его макро и микроэкономикой категория «труд» ошибочно принимается за единственный фактор производства продукции в сельском хозяйстве. На самом же деле, наряду с трудом человека в создании пищи принимает участие фактор почвенного плодородия. Определяется этот фактор природным механизмом естественного почвенного плодородия. Но и этот фактор без участия фактора влаги, тепла и органического вещества также не достаточен для понимания сущности производства продукции в сельском хозяйстве, включая, прежде всего, производство пищи. При этом совершенно ясно, что если любой из перечисленных факторов, включая фактор труда, будет равен нулю, то никакой пищи в сельском хозяйстве, включая земледелие, не будет произведено.

Т.е. для производства пищи важно не только участие естественного почвенного плодородия, о чем в современном экономическом учении даже не упоминается. В этом производстве самым активным образом участвуют еще несколько факторов, без которых современные представления о производстве продукции, описанные в различных книгах о классической политэкономии, пролетарской политэкономии, отдельных манускриптах Маршалла, Кейнса, Д.Б.Кларка и других авторов, являются ошибочными.

В 2003 г. было установлено – указанные факторы важны не сами по себе. Производимый с участием этих факторов урожай определяется их произведением [31]:

$$Y = y_0 \cdot S_{\text{зас}} \prod_1^n \Phi_n = y_0 \cdot \Phi_1 \cdot \Phi_2 \cdot \dots \cdot \Phi_n, \quad (1)$$

где y_0 – средняя урожайность культуры, прогнози-

руемая на засеваемой площади,

$S_{зас}$ – площадь, засеваемая соответствующей культурой,

Φ_n – фактор, как безразмерная величина в виде отношения текущей его величины, как материального объекта, $\Phi_{птэк}$ к его оптимальной величине $\Phi_{монт}$:

$$\Phi_n = \frac{\Phi_{птэк}}{\Phi_{монт}}. \quad (2)$$

Однако новые знания не заменили тех рекомендаций аграрных и связанных с ними наук, которые были положены в основу аграрной научно-технической политики России, реализуемой в сельском хозяйстве на практике.

Здесь необходимо отметить, что в соответствии с логикой и здравым смыслом, факторов, которые с развитием производства, изменением обстоятельств в хозяйстве и обществе может быть сколько угодно. И это не накладывает особых условий на их взаимодействие в виде произведения. Это следует из той очевидности, что вновь выявленный фактор, как безразмерная величина, не может быть больше единицы. В то же время, этот вновь выявленный фактор, может свести производство пищи к нулю. Например, к концу вегетации растений, когда через несколько дней предстоит уборка урожая, растения подверглись заражению грибами или, на ранней стадии вегетации – нападению саранчи. Тогда текущее количество вредителей по отношению к максимально возможной величине, при которой урожай не может считаться нормальным, будет также безразмерным. Но поскольку данный фактор оказывает отрицательное влияние на величину собранного урожая, то его действие в выражении (1) определится как разница между единицей и соотношением текущей и максимальной величины особей.

Вместе с тем, в РФ, наряду с ростом цен на пищу, ухудшается демографическая ситуация с воспроизводством населения. Т.е. резкое снижение сельского населения в России является социально-политологическим следствием Перестройки, что подтверждено исследованием д.ф.н. В.И. Старовойта [32].

Но в нашем случае (поиск способа управления СЭС для случая роста цен), интересна не социально-политологическая составляющая, а социально-экономическая.

До Перестройки в РСФСР более половины сельских жителей составляли дети. При этом, в колхозах и в приусадебных хозяйствах в совхозах население трудилось до глубокой старости. А дети старше 10 лет (их количество составляло эквивалент трудящихся колхозников) вплоть до достижения 17-летнего возраста принимали самое активное участие либо в колхозном производстве (прополка, высадка овощей), либо в домашнем подсобном хозяйстве. Т.е. около 2/3 сельского населения являлись производителями продукции.

Сокращение сельского населения, очевидно, как участника производства пищи на приусадебных участках с помощью либо колхозов, либо совхозов, автоматически ведет к уменьшению производства пищи как для собственного воспроизводства населения, так и для городских жителей государства. Последнее объясняется тем, что на всех автомобильных и железнодорожных магистралях, проходящих из городов через сельские населенные пункты, как правило, сельские жители торговали и торгуют различными видами пищи – от фруктов до молока, мяса и рыбы. Поэтому, отношение уменьшающегося количества производителей к числу граждан, живущих в сельской местности, характеризует участие демографического фактора $\Phi_{дем}$ в производстве пищи:

$$\Phi_{дем} = n_{зан} / n_{труд}, \quad (3)$$

где, $n_{зан}$ – число занятых в производстве пищи селян,

$n_{труд}$ – число трудоспособных граждан, ранее живших в сельской местности.

С учетом приведенных замечаний, в РСФСР демографический фактор составлял ровно единицу. В современной России из 38 миллионов живущих на селе граждан лишь около шести миллионов заняты в сельскохозяйственном производстве. Т.е. демографический фактор в производстве продукции уменьшился в шесть раз и вместо «1» составляет не более 0,2.

Конечно, сокращение сельского населения, в соответствие с концепцией капиталистического принципа максимизации прибыли, приводит к уменьшению расходов государства на социальную инфраструктуру на селе. Но вместе с этим резко снижается национальная безопасность из-за сокращения населения на обширной территории, уменьшается количество производимой пищи, уменьшается обеспечение воспроизводства здорового населения, чему служило сельское население при царе и советской власти.

Вполне ясно, что снижение количества занятых в производстве пищи людей лишь порождает иллюзию полезности для государства и его граждан формального увеличения производительности труда в частном хозяйстве. Это объясняется тем, что ранее занятое в колхозах и совхозах население воспроизводило само себя, обслуживало социальную сферу и фактически обеспечивало самое себя пищей, сохраняя традиции цивилизации и достойно участвуя в обеспечении национальной безопасности государства.

Но экономисты могут напомнить, что производительность труда в сельском хозяйстве в бытность СССР непрерывно уменьшалась, несмотря на рост поставок селу минеральных удобрений и техники. И в этом смысле, социализм как бы мешал росту производительности труда в деревне. На самом же деле производительность труда в деревне уменьшалась не из-за социализма, а из-за снижения естественного почвенного плодородия ввиду нарушения в земледелии явления круговорота органического вещества и вредного влияния минеральных удобрений на биоту почвы. Обоснуем этот вывод.

Так, в 1982 г. было установлено, что применение минеральных удобрений вызывает токсикоз почвы, т.е. снижает естественное почвенное плодородие [33].

Здесь возникает вопрос, а есть ли ошибки в учении о минеральном питании растений и применении минеральных удобрений, допущенные Либихом на дату издания им труда «Органическая химия в приложении к сельскому хозяйству» (1840 г.)?

Такие ошибки есть. Они выявлены при анализе его книги, проведенном в 2020 г. Результаты исследований труда Либиха и обоснования ошибочности учения Либиха и его последователей опубликованы в 2021 г. [34, 35].

Стало быть, отрицательное влияние минеральных удобрений на конечный результат в виде урожая, по примеру с саранчой или грибами, может быть охарактеризовано фактором, подобным фактору минеральных удобрений $\Phi_{\text{му}}$. Но этот фактор, в отличие от факторов, положительно влияющих на урожай, оказывает отрицательное воздействие тем больше, чем ближе отношение текущей величины применяемых на 1 га минеральных удобрений к максимальной величине, при которой естественное плодородие с течением времени снижается до нуля. Значит, в произведении факторов влияние фактора минеральных удобрений и ему подобных факторов, должно учитываться как разница между единицей и соотношением указанных величин удобрений:

$$\Phi_{\text{му}} = (1 - \Phi_{\text{му тек}} / \Phi_{\text{му макс}}), \quad (4)$$

где $\Phi_{\text{му тек}}$ – количество применяемых удобрений, $\Phi_{\text{му макс}}$ – количество удобрений, при котором растет токсикоз почвы.

Но такое влияние как раз отображается снижением естественного почвенного плодородия с течением времени до нуля от применения минеральных удобрений [33].

Принципиально, мировая практика применения минеральных удобрений, на примере ФРГ, выявила, что внесение на 1 га двух тонн минеральных удобрений ведет к существенной деградации естественного почвенного плодородия через фактическое уничтожение биоты почвы (прежде всего, червей) в течение не более 10 лет.

В этом случае совершенно ясно, что составляющая от субъекта «естественное почвенное плодородие» в получении природной ренты будет сведена к нулю. Именно это и приводит к росту издержек в сельском хозяйстве с одновременным уменьшением рентабельности производства пищи и росту ее стоимости, при очевидном снижении качества земледельческой продук-

ции. Ведь в этом случае, из производства пищи исключается участие природы. Поэтому, ожидание пользы от сокращения занятости сельского населения в товарном производстве пищи и его замена на гастарбайтеров по американскому типу – есть примитивная иллюзия. Она лишь формально как бы приводит к экономии затрат государства на социальную инфраструктуру на селе (школы, больницы, дороги, милицию), но одновременно приводит к тяжелым издержкам социально-экономического порядка. Прежде всего, к вымиранию и миграции населения с обширной сельской территории России в города, где становится обузой для экономики города.

Меж тем, земледелию России наносят прямой ущерб, так называемые, технологии утилизации органических отходов через компостирования навоза и помета. При таком методе теряется практически все органическое вещество, которое в природе используется почвенной биотой [36, С.341]. Фактически эти методы приводят к нанесению экономике России ущерб в сотни миллиардов долларов [37]. Поэтому, современные технологии компостирования навоза и помета являются тормозом экономического развития российского государства [38, 39].

В то же время, как это обосновано работами Башкирского научно-инженерного центра, естественное почвенное плодородие может воспроизводиться с полной компенсацией издержек, направленных на технологическое обеспечение возврата органического вещества в соответствие с явлением круговорота органического вещества в природе. И такое положительное влияние на воспроизводство естественного почвенного плодородия определяется фактором естественного почвенного плодородия $\Phi_{\text{ЕПП}}$, определяемым соотношением текущего значения возвращаемого в почву конкретных аграрных полей органического вещества урожая, собранного в предыдущем году и превращенного животными и населением в продукты метаболизма O_4 (навоз, помет, отходы пищевой промышленности, органика в сточных водах городов и санитарных

ямах), к массе органического вещества O_2 всего урожая растений, собранного на данных полях:

$$\Phi_{\text{ЕПП}} = O_{4 \text{ тек}} / O_{2 \text{ урожая}} \cdot \quad (5)$$

Здесь необходимо подчеркнуть, что в массу животного и для его жизнеобеспечения переходит не более 5-10% от массы урожая растений. Вся остальная часть растительной пищи переходит в продукты метаболизма O_4 . При этом, поскольку использование на полях навоза и помета в свежем виде приводит к заражению и почвы, и водного бассейна, навоз и помет рекомендуют подвергать компостированию. Но на этой стадии масса органического вещества O_4 безвозвратно теряется (не служит кормом для биоты почвы) [36, С.341].

Здесь необходимо заметить, что исследования экспортно-импортных операций РФ выявило колоссальный ущерб российской экономике от экспорта зерна.

Для понимания этого уникального по уровню ущерба экономике государства и многонациональному народу России факта необходимо уяснить несколько очевидных истин.

Первая – зерно является сухим продуктом, в который переходит работа естественного почвенного плодородия. Т.е. чем больше собирается урожай зерновых с данных полей, тем больше, как это разъяснено выше, тратится естественного почвенного плодородия на создание этого урожая. Но восстанавливается это плодородие не минеральными удобрениями, а только количеством возвращаемого в почву органического вещества, пропорциональным количеству собранного урожая. Это факт, и его надо просто запомнить. Однако при экспорте зерна его органическое вещество в натуральном смысле теряется для российских полей. Это тоже факт. Т.е. для восстановления естественного почвенного плодородия, пошедшего на выращивание зерна, у России не откуда брать органическое вещество, которое могло бы образоваться при кормлении зерном животных на российских животноводческих комплексах и птицефабриках. Значит, пропорционально количеству вывозимого зерна Россия упускает возможность восстановить есте-

ственное почвенное плодородие на тех землях, с которых убранный зерно пошло на экспорт.

Некоторые экономисты могут возразить тем, что, мол, вместо зерна, Россия ввозит фрукты и овощи. И это факт. Но факт, легко учитываемый при расчете ушерба.

Обоснование на 2015 г. «Килограмм с влажностью 95% импортных фруктов и овощей (70% рынка) россиянин приобретает, в среднем, за 100 рублей, потребляя в сутки 0,5 кг. Т.е. россиянин инвестирует зарубежного производителя 50 рублями за 25 грамм сухого вещества. В течение года россияне (140 млн человек) инвестируют зарубежного производителя овощей и фруктов в размере $S_{\text{фрукты}} = 140 \times 10^6 \times 365 \times 50 \times 0,7 = 1,75 \times 10^{12}$ рублей. Эта сумма уходит на приобретение $P = 1,4 \times 3,65 \times 10^{10} \times 25 \times 10^{-6} \times 0,7 \text{ т} = 0,896$ млн тонн сухого вещества. Т.е. за приобретение сухого вещества во фруктах и овощах, производимых за рубежом, россияне платят 1,75 триллиона рублей (за одну тонну практически 2 млн рублей). И это без учета импорта молока и молочных продуктов, а также фруктовых и иных напитков, которые еще в три раза увеличивают расходы россиян на импортную продукцию, содержащую свыше 90 процентов обыкновенной воды.

В то же время Россия продает за рубеж 20 млн тонн зерна при цене 10 000 тыс. руб. за 1 тонну. Общая выручка от продажи зерна составляет не более 200 млрд руб.

Другими словами, Россия через зарплату своих граждан, эквивалентную продаже нефти и газа, инвестирует зарубежное производство в размере 1,75 триллионов рублей в год, ввозя 0,896 млн тонн сухого вещества в овощах и фруктах. В качестве встречного потока Россия вывозит 20 млн тонн хлебного зерна (сухого вещества), выручая для своего сельского хозяйства около 200 миллиардов рублей. Дисбаланс в весе обмениваемых продуктов составляет 20 раз не в пользу России, а в денежном эквиваленте $1,75 \times 10^{12} / 200 \times 10^9 = 8,75$ раз. С учетом же остальных ввозимых пищевых продуктов в виде молока, молочных продуктов и напитков указанные соотношения необходимо увеличить в три раза. Эти соотношения

характеризуют Россию как весьма слабого конкурента в международной торговле, спасающегося только за счет продажи энергоресурсов из скудеющих запасов» [40].

Т.о. зависимость урожая от выявленных выше факторов при прочих факторах, принимаемых за единицу, для случая, если бы засеивались одни и те же поля, отображается эконометрическим выражением:

$$Y = y_0 \cdot S_{\text{зас}} \cdot \Phi_{\text{ЕПП}} \cdot \Phi_{\text{дем}} \cdot \Phi_{\text{му}} = \\ = y_0 \cdot S_{\text{зас}} \left(\frac{O_{4 \text{ тек}}}{O_{2 \text{ урожая}}} \right) \cdot \\ \cdot \left(1 - \frac{\Phi_{\text{му тек}}}{\Phi_{\text{му макс}}} \right) \cdot \left(\frac{n_{\text{зан}}}{n_{\text{сель}}} \right). \quad (6)$$

До обращения к полученному выражению необходимо учесть ситуацию в сельском хозяйстве СССР и современной России.

В восьмидесятые годы 20 века, когда из-за наличия поголовья КРС в количестве 120,6 млн голов, свиней – 77,4 млн голов, овец и коз – 147,3 млн голов, птиц – 1175 млн голов и роста численности граждан (в СССР и РСФСР) были вынуждены запахать все кормовые угодья (свыше 40 млн. га) и приступить к запасанию веточного (веток молодых деревьев) корма [41, С.244].

При этом, необходимо учесть, что к этому времени количество произведенных в СССР минеральных удобрений увеличилось с 383 тыс. т (1946 г.) до 25389 тыс. т, т.е. в 66 раз. Урожайность же выросла с 8 ц/га до 17 ц/га (в два раза).

Т.о. количество площадей для выращивания зерновых – увеличилось. Производство минеральных удобрений – увеличилось, поставки техники селу – росли. А урожаи, тем не менее, не соответствовали агрохимическим прогнозам. В результате чего, для животноводства стали запасать веточный корм. Рентабельность сменилась убытками.

Описанная статистическая картина полностью объясняется выражением (6). А именно, в то время, количество занятых $n_{\text{зан}}$ на селе соответствовало числу проживающего на селе работоспособного населения. Поэтому, последний член в выражении (6) равен единице. Но поскольку применение растущего количества минеральных удобрений в расчете на гектар приводило к умень-

шению фактора $(1 - \Phi_{\text{му тек}} / \Phi_{\text{му макс}})$ в создании урожая по сравнению с полями с естественным плодородием, постольку собираемых в СССР урожаяев не стало хватать для кормления имеющегося в СССР поголовья животных и самого населения. И этот факт четко отражен на стр. 245 справочника [41]. А именно, в 1985–1986 гг. в СССР были вынуждены сбросить поголовье скота, а не достаточное количество корма попытались заменить веточным кормом. Но при чем здесь социализм?

В современной России засеивается не вся площадь. Часть незасеиваемой площади образуется за счет выведения из оборота ввиду деградации земель или под парование. Вместе с тем, общее количество незасеиваемой земли в России достигает 100 млн. га [42].

При таком положении дел, складывающаяся ситуация для фермерских хозяйств весьма «полезна». Если бы фермер использовал один и тот же земельный участок, то естественное плодородие его участка земли в соответствии с выражением (6) пришло бы в упадок. Поэтому, в каждом новом году, фермеры под зерновые используют ранее выведенные из оборота земли. Это позволяет, как бы, удерживать сбор зерновых на некотором среднем уровне, сводя применение минеральных удобрений к минимальному для фермера ущербу. Действительно, для получения приемлемого урожая фермер вынужден использовать минеральные удобрения. Дотации на их приобретение фермер получает из госбюджета. А вредное их влияние на естественное плодородие не замечается из-за возможности использования в новом году тех земель, которые не использовались ранее. Но даже этот простой прием (ранее его бы назвали несимпатичным словом) в конце концов, все-таки сказался – урожай в 2021 г. по зерновым (122,6 млн т) в целом по России в сравнении с предыдущим годом (133,465 млн т) снизился на 11 млн.т. или не менее, чем на 10%. Снизились урожаи зерновых и во всем мире. Но поскольку цены на основные продукты питания возросли более чем на 50% (растительное масло, сахар, муку), то вполне ясно, что резко упала урожайность сахарной свеклы и масличных культур. И

здесь вполне четко работает выражение (6): естественное плодородие полей снизилось. Значит, снизилась естественная рента. Это немедленно вызвало рост цен на удобрения практически в два раза [43]. Т.е. кризис ложится на плечи российских граждан, вынужденных покупать импортные продукты питания по цене, выросшей на величину удвоенной инфляции.

Вместе с тем эксперты российские не разделяют надежд Председателя Центрального банка России на снижение инфляции. Наоборот, они прогнозируют ухудшение ситуации в 2022 г. [43]. И с этим невозможно не согласиться.

Итак, представленные выше обоснования позволяют утверждать:

А) В России аграрная научно-технической политики (АНТП), как принятая на уровне государства и положенная в основу ведения земледелия, является институциональным законом,

Б) Основой АНТП России, как и в СССР, являются положения аграрных и связанных с ними наук, включая экономическое учение «экономикс» и учение о минеральных удобрениях, созданное на основе представлений Либиха и его последователей,

В) Преподаваемое в высших учебных заведениях России учение «экономикс» в виде макроэкономики и микроэкономики содержит положения об определяющей роли в производстве продукции, включая пищу, категорий «труд» и «земля», что не соответствует сути создания экономическим организмом продукции. Одновременно это учение противоречит политэкономической теории Петти и Смита об участии природы в создаваемой в земледелии пище,

Г) Учение Либиха не соответствует природе естественного почвенного плодородия, а применение минеральных удобрений по учению Либиха приводит к деградации естественного почвенного плодородия, снижению производительности труда и рентабельности сельского хозяйства,

Д) Естественное почвенное плодородие является основным средством производства в сельском хозяйстве и субъектом в создании пищи и сырья, как объектов земледелия,

Е) Экспортирование зерна и импортное овощей и фруктов исключает участие органического вещества зерна в воспроизводстве естественного почвенного плодородия и приводит к диспропорции в импортно-экспортных операциях с нанесением России ущерба в сотни миллиардов рублей.

Ж) Главной составляющей ущерба, наносимого экономике России, является нарушение в земледелии явления круговорота органического вещества и применение минеральных удобрений, что приводит к деградации естественного почвенного плодородия, как главного средства производства пищи.

З) Преподаваемое в высших учебных заведениях России учение «экономикс» в виде макроэкономики и микроэкономики содержит положения об определяющей роли в производстве продукции, включая пищу, категорий «труд» и «земля», что является заблуждением,

И) Разрабатываемые по поручению Президента мероприятия по стабилизации экономической ситуации и переходу России на устойчивый путь развития не могут исправить ситуацию, так как эти мероприятия ограничиваются рамками принятой в государстве аграрной научно-технической политики, базирующейся на ошибочных рекомендациях аграрных и связанных с ними наук.

К) Аграрная научно-техническая политика России является институциональной ловушкой и причиной низкой производительности труда в земледелии, роста бедности граждан России, роста цен на пищу, снижения иммунитета населения к заболеваниям, снижения продовольственной и национальной безопасности, вымирания населения.

Л) Социально-экономическая ситуация в России может привести к состоянию, характеризующемуся выражением: «Верхи не могут изменить ситуацию, а низы (предприниматели, служба, служащие и рядовые граждане) не захотят в ней пребывать».

Приведенные утверждения вполне ясно обозначают те причины, которые необходимо устра-

нить, чтобы не произошло того, что произошло с СССР и чтобы не допустить вымирания русского населения.

Но, оказывается, устранить эти причины будет очень сложно.

На первый взгляд, как будто бы для этого достаточно изменить АНТП, как все станет на свои места.

Увы, этого не сможет сделать правительство. Почему? АНТП разработана и принята на основе рекомендаций ученых. Значит, ее изменение возможно только на основе признания учеными ошибочности учения «Экономикс» и учения Либиха.

Но прежде, чем признать ошибочность указанных учений, правительство должно именно от ученых государственных научных учреждений получить подтверждение об изложенных выше заблуждениях и ошибках, положенных в основу аграрной политики. Либо, те же самые ученые должны обосновать необходимость иных мероприятий. Однако известно, что даже общее многодневное обсуждение проблем в 1951 г. при весьма активном участии Сталина, не привела к изменению мнений ученых-экономистов о категории «труд», «земля», минеральных удобрениях, МТС, колхозах и земледелии. Но после форума 1951 г. вместо выявления истины, возникла жесткая борьба ученых друг против друга и последовал застой в науке, завершившийся советом ученых заменить социализм в СССР на капитализм.

Сегодня Президент видит обострение ситуации, аналогичное произошедшему в СССР. И он предложил меры, которые поддержала Дума в виде закона о повышении с 2022 г. МРОТ и минимального прожиточного минимума на 8,6%.

К сожалению, обосновано выше, это не остановит роста цен, бедности, снижения иммунитета к болезням, вымирания сельского и даже городского населения России.

Как же остановить негативное развитие событий по перечисленным выше утверждениям, избавиться от негативных результатов Перестройки и проводимой аграрной политики и достичь вполне желаемого правительством и Президентом результата в виде возможности

привести описанную ситуацию к управляемому состоянию? Оказывается, кроме аграрной НТП, превратившейся в институциональную ловушку для РФ и мира, этому препятствует Федеральный Закон РФ «О науке и научно-технической политике» № 127 от 7 августа 1996 года, принятый Госдумой и введенной в действие Президентом РФ.

В нем предусмотрено привлечение ученых к решению проблем через право написать заявление об участии в дискуссии. Однако не указано, по какому поводу, по каким основаниям, на чье имя, за чей счет и по каким гарантиям, содействующим установлению истины, это можно сделать. Т.е. в законе не оговорено, как исключить помехи, воспрепятствовавшие в 1951 г. ученым и Сталину достичь пользы от дискуссии. Здесь становится понятным, что установлению истины может содействовать только положение о дискуссии, исключающее негативное воздействие добросовестных заблуждений на поведение участников дискуссии. Стало быть, закон о науке, как и аграрная научно-техническая политика, является второй институциональной ловушкой, препятствующей привлечению научного сообщества к разработке мероприятий, способствующих нормальному развитию государства. Но если эти обе ловушки не устранить, то обнищание и морг граждан РФ становится неизбежным.

При таком стечении обстоятельств остается изложить суть мероприятий, которые в соответствии с результатами опубликованных новых исследований реально могут привести к постепенному улучшению социально-экономической ситуации.

Необходимые мероприятия:

I. Дополнить закон о науке расшифровкой понятия «научная дискуссия» и положением о проведении научной дискуссии, публикации о ней и следствий от установленных по ходу дискуссии положений (истин, спорных вопросов или заблуждений) для участвующих в дискуссии сторон.

II. Заинтересованным органам разработать, а Государственной думе и принять закон о вто-

ричных ресурсах органического происхождения (навоз, помет, отходы пищевой промышленности, осадки сточных вод и санитарных ям и прочих ресурсов органического происхождения) для создания продуктов по воспроизводству естественного почвенного плодородия.

III. Вернуть учебникам по теоретическим основам экономики название «Политическая экономия», предусмотрев раздел с изложением критики положений о производстве продукции в сельскохозяйственной отрасли с уточнением категорий земля, основное средство производства, почвенное плодородие, производительные силы, производственные отношения с приведением примеров передовых капиталистических, коллективных и социалистических хозяйств. В учебники ввести раздел «Производственная функция» с изложением затруднений политэкономии по обоснованию единственности фактора труда в создании продукта и его прибавочной части.

Отразить ошибочность теории Либиха и ввести раздел «естественное почвенное плодородие», в котором изложить современные представления об этом природном феномене.

IV. В школах, техникумах и ВУЗах и иных учебных заведениях вернуться к обучению по программам РСФСР восьмидесятых годов.

V. Поручить Кабинету Министров РФ, Министерству экономического развития, Министерству сельского хозяйства создание в нескольких регионах России государственного сектора производства пищевой продукции в виде трех, четырех хозяйств по типу совхозов на базе еще не «умерших» сельских поселений и коллективных фермерских хозяйств, для обслуживания которых образовать по одной МТС по типу действовавших ранее. В каждом из хозяйств предусмотреть создание соответствующих их природным условиям отраслей растениеводства и животноводства.

VI. Поручить Министерству сельского хозяйства РФ создать специальное подразделение по разработке и освоению в сельском хозяйстве технологий по воспроизводству естествен-

ного почвенного плодородия по типу БИЦОР с одновременным образованием подразделения по созданию отрасли по производству продуктов для воспроизводства естественного почвенного плодородия из сырья вторичных ресурсов органического происхождения (в РФ около двух миллиардов тонн).

Здесь необходимо заметить, что мероприятия по пунктам V и VI приведут к существенному изменению быта на деревне. Будет создана единственная в мире отрасль по воспроизводству естественного почвенного плодородия с продукцией, востребованной во всем мире, ежегодно воспроизводимой в количестве сотен миллионов тон и к полной занятости сельского населения, к созданию новых профессий и, по сути, к созданию городских условий жизни на селе.

Одновременно, эти мероприятия приведут к росту качества и количества выращиваемой продукции, к достижению возможности выращивания пшеницы с неизменным высоким содержанием клейковины, и исключением загрязнения окружающей среды, так называемыми, отходами животноводства, и исключению убыточности сельскохозяйственных предприятий.

Выводы

1. Замедление темпов развития СССР, возникновение в нем дефицита продовольствия, роста убыточности сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов) и, в конечном счете, его разрушение явились следствием ведения земледелия по ошибочным рекомендациям аграрных и связанных с ними наук. Способствовало этому и отсутствие развития политической экономики социализма, чему препятствовали представления о единственности категории «труд», как категории, благодаря которой создается продукт в экономическом организме сельского хозяйства. Наибольший урон развитию СССР нанес гигантский рост производства и применение минеральных удобрений по ошибочной теории минерального питания Либиха, что привело к катастрофическому снижению естествен-

ного плодородия сельскохозяйственных угодий и росту непроизводительных издержек в сельском хозяйстве.

2. Кризисы, воздействию которых подверглась экономика молодого капиталистического государства Российская Федерация, и результаты социально-экономического развития показали, что Перестройка по замене социалистического уклада экономики на капиталистический (рыночный) уклад не привела к устойчивому развитию экономики России, как самого богатого в мире по запасам полезных ископаемых, природных богатств в виде плодородной почвы, лесов, водных ресурсов государства. Это стало следствием ошибки ученых-экономистов, огульно и без оснований назвавших социализм причиной дефицита производимой в СССР пищи. На самом же деле причиной снижения рентабельности сельхозпредприятий и уменьшения производства пищи в СССР явилось снижение естественного почвенного плодородия, как главного средства производства в сельском хозяйстве.

3. Рост цен, рост бедности населения, сокращение численности населения, сокращение количества сельских поселений, рост смертности, снижение иммунитета населения к различным заболеваниям, рост убыточности сельхозпредприятий, банкротство сельскохозяйственных предприятий являются следствием осуществления аграрной научно-технической политики (АНТП), в основе которой лежат ошибочные положения аграрных и связанных с ними наук, превратившие АНТП в институциональную ловушку,

4. Преодолению негативных последствий от Перестройки в виде роста цен на пищу, роста обнищания граждан РФ, снижения иммунитета к заболеваниям, роста смертности, роста невежества населения препятствует Федеральный закон о науке и научно-технической политике. Он превратился в институциональную ловушку вследствие отсутствия в нем определения категории «научная дискуссия» и положения о ее проведении, что препятствует привлечению научного сообщества к решению задач, стоящих перед социально-экономической системой и государством в целом.

5. Теория минерального питания Либиха и основанная на нем практика применения минеральных удобрений, лежащая в основе аграрной научно-технической политики государства, являются главным препятствием к восстановлению естественного почвенного плодородия российских полей – главного богатства российского народа.

Без устранения этого заблуждения из аграрной научно-технической политики рост разрушительных последствий от его наличия предотвратить невозможно.

6. Гарантией роста национальной безопасности РФ является возрождение государственной отрасли производства пищи и создания отрасли по производству продуктов для воспроизводства естественного почвенного плодородия, что является синонимом технологического реформирования сельского хозяйства, как средства против войны [44].

7. Принятию должных решений, по преодолению негативных последствий от роста цен на продовольствие может способствовать коллективное обращение от участников конференции с просьбой обратить внимание Президента на материалы конференции.

Список литературы

1. «Чтобы не вышло, как в Советском Союзе». Путин потребовал остановить рост цен на продукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10213653>

2. В России предложили ввести продуктовые карточки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201221/pitanie-1590151393.html>?

3. Госдума и правительство проработают вопрос борьбы с бедностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211016/volodin-1754865580.html>

4. Что влияет на потребительскую корзину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/198/5937-3.php>?

5. Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413>

6. Эльвира Набиуллина у Познера: про рубль, про банки, про инфляцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adne.info/elvira-nabiullina-u-poznera-pro-rubl-pro-banki-pro-inflyaciyu/>

7. ЦБ заявил, что продовольственная инфляция достигла двузначных показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211118/inflyatsiya-1759629935.html>

8. Путин считает, что либеральная идея изжила себя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190627/1555991648.html>

9. Чемоданова К., Свинова Е. Необходимо подавить негативные эффекты»: Набиуллина рассказала о ситуации с продовольственной инфляцией в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/jx1v>

10. В России обсуждают беспошлинный импорт мяса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peterburg2.ru/news/v-rossii-obsuzhdayut-besposhlinnyu-import-myasa-103212.html>

11. Возможное закрытие псковского мясокомбината [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pln-pskov.ru/business/431429.html>

12. Человечество не может справиться с голодом – ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2017/02/chelovechestvo-ne-mozhet-spravitsya-s-golodom-oon/>

13. Заславская Т.И. О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1983.

14. Тарханов О.В. Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4(8). – С. 57–73. – EDN TGINAX.

15. Тарханов О.В. Бегство от голода: история реформ аграрных технологий и современные проблемы // Истории мировой экономики. – 2014. – № 3. – С. 220–238.

16. Тарханов О.В. Голод и государство: Россия (1892 -2014) – суть проблемы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 11. – С. 33–44.

17. Тарханов О.В. Научные и научно-

- институциональные ловушки в АПК // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2(6). – С. 72–79. – EDN SHOCLH.
18. *Тарханов О.В.* Политэкономия и экономическая политика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4(12). – С. 70–86. – EDN VCHDTH.
19. *Тарханов О.В.* Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3(19). – С. 93–100. – EDN ZQLGPB.
20. Микроэкономика: учебник для вузов / Л.П. Кураков, М.В. Игнатъев, А.В. Тимирясова и др.; под общ. ред. А.Л. Куракова. – М.: Изд. ИАЭП, 2017. – 353 с.
21. *Петти У.* Экономические и статистические работы. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 324 с.
22. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства» (1776 г.). – М.: Соцэгиз, 1962. – 684 с.
23. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
24. *Тарханов О.В.* Теоретическая экономия (тупик классового подхода). – М.: Экономика, 2003. – 351 с.
25. *Тарханов О.В.* Основное средство производства агроценоза: обоснование нового видения // Аграрная наука. – 2014. – № 7. – С. 12–13.
26. Агрохимия / Под редакцией Ключковского В.М., Петербургского А.В. – М.: Издательство «Колос», 1967. – 583 с.
27. *Илялетдинов А.Н.* Биологическая мобилизация минеральных соединений. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 332 с.
28. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С., Валеев В.М., Попова С.И.* Органо-минеральные удобрения на основе свежесконсервированной органики // Почвы, жизнь, благосостояние: сборник трудов. – Пенза, 2000. – 424 с.
29. *Корнилов В.И.* Башкирский опыт воспроизводства плодородия и почвенная безопасность // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 5 (84).
30. *Тарханов О.В.* Продовольственная безопасность и безопасная пища // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 1(13). – С. 94–106. – EDN VPGAQR.
31. *Тарханов О.В.* Аналитическая оценка ожидаемого урожая // Избранные лекции X Всероссийской школы «Экология и почвы». – Пушино, 2001. – С. 330–336.
32. *Староверов В.И.* Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ // Социологические исследования. – 2010. – № 4(312). – С. 23–32. – EDN LTWZVV.
33. *Ширская Г. М. и др.* Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / Г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // Микроорганизмы как компонент биогеоценоза: Труды всероссийского симпозиума. – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136.
34. *Тарханов О.В.* Цены на пищу. Причины и следствия или рост цен на пищу - признак движения к катастрофе // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 1(33). – С. 89–103. – DOI 10.37468/2307-1400-2021-1-89-103. – EDN KWIJGM.
35. *Тарханов О.В.* Химизация земледелия в СССР: причины и следствия // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 3(35). – С. 84–99. – DOI 10.37468/2307-1400-2021-3-84-99. – EDN VAKVJ.
36. *Кореньков Д.А.* Удобрения, их свойства и способы их использования. – М., 1982. – 416 с.
37. *Тарханов О.В.* И вновь о плодородии российских нив / Крестьянские ведомости. – 29.01.14.
38. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С.* Современные технологии переработки навоза и помета как тормоз экономики. – Уфа: Системы и технологии, 2009. – 160 с.
39. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С.* Органическое вещество навоза: биодegradация или продовольственная безопасность? // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 3(7). – С. 57–68. – EDN SXISMF.

40. Тарханов О.В. Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 3(11). – С. 53–61. – EDN UNEGFB.

41. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 536 с.

42. Обратная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://iz.ru/978156/evgeniia-](https://iz.ru/978156/evgeniia-priemskaiia/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebouvannymi-selkhozugodia)

[priemskaiia/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebouvannymi-selkhozugodia](https://iz.ru/978156/evgeniia-priemskaiia/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebouvannymi-selkhozugodia)

43. В точке спада: почему показатели агросектора в России ухудшились [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1244586/dmitrii-migunov/v-tochke-spada-pochemu-pokazateli-agrosektora-v-rossii-ukhudshilis>

44. Тарханов О.В., Тарханова Л.С. Продовольственная безопасность. Препятствия на пути ее достижения. – Уфа: Системы и технологии, 2015. – 72 с.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2021 г.

Принята к публикации 29 января 2022 г.

Ссылка для цитирования: Тарханов О.В. О причинах деградации экономики и мерах по их преодолению. 2022. № 1(37). С. 106-122. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-106-122>

Сведения об авторах:

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, академик Международной Инженерной Академии, научный руководитель межведомственной лаборатории УГАТУ, директор и главный конструктор Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики, г. Уфа
e-mail: gelo-t@yandex.ru